

13. Commentary to the Federal Law No. 39-FZ of April 22, 1996 “On the Securities Market” (itemized) (Arzumanova L. L., Rozhdestvenskaya T. E., Belova L. G., Kostyuk I. V., Rothko S. V., Kholkina M. G., Rogaleva M. A.) (Prepared for the ConsultantPlus system, 2018). (In Russ.). Available in ATP “ConsultantPlus” on password.

14. Decision of the Moscow Arbitration Court dated July 2, 2008 in case No. A40-10228/08-35-45 // Decisions of courts. (In Russ.). URL: <http://resheniya-sudov5.ru/4/167888/>

15. Instruction of the Bank of Russia of 29.04.2015 No. 3629-U “On Recognizing Persons as Qualified Investors and the Procedure for Maintaining a Register of Persons Recognized as Qualified Investors” // Bulletin of the Bank of Russia. 15.06.2015. No. 51. (In Russ.).

Как цитировать статью: Ахматьянова В. А., Сагитова И. Ф. Структурная облигация как новый вид ценной бумаги в России // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 334–340. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.445.

For citation: Akhmatyanova V. A., Sagitova I. F. Structural bond as a new perspective of the securities in Russia // Business. Education. Law. 2018. No. 4 (45). Pp. 334–340. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.445.

УДК 347.44
ББК 67.404.213

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.432

Kuznetsova Aleksandra Sergeevna,
Post-graduate student of the department of Civil Law,
Kutafin Moscow State
Law University (MSAL);
Leading consultant of the Legal Department,
Ministry of Economic Development
of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: aleksandra-24-11@mail.ru

Кузнецова Александра Сергеевна,
соискатель кафедры гражданского права,
Московский государственный юридический университет
им. О. Е. Кутафина (МГЮА);
ведущий консультант Правового департамента,
Министерство экономического развития
Российской Федерации,
г. Москва,
e-mail: aleksandra-24-11@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

LEGAL NATURE OF THE SECURITY CONTRACT OF THE PRIVATE PROPERTY OBJECTS

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

Договор охраны объектов частной собственности широко распространен в деловой практике, однако среди юристов, изучающих этот договор, отсутствует единое мнение относительно его правовой характеристики. В статье исследуется правовая природа договора охраны объектов частной собственности, проводится его сравнение с иными договорами.

Автор затрагивает следующие вопросы: наличие о вещественного результата в договоре охраны объектов частной собственности; его соотношение с договором хранения; безвозмездность договора охраны объектов частной собственности.

При рассмотрении вопроса о публичности договора охраны объектов частной собственности рассматривается его цена, причины возможного отказа частными охраняемыми организациями и подразделениями вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации в заключении договора.

В статье сделан вывод, что исследуемый договор следует отличать от договора на обеспечение информационной безопасности. Вопрос о разграничении данных договоров может возникнуть при квалификации действий исполнителя в случае кражи носителя информации или при уничтожении нарушителем информации из памяти персонального компьютера.

На основании проведенного анализа юридической литературы и материалов судебной практики автор приходит к выводу, что договор охраны объектов частной

собственности является двусторонне обязывающим, не относится к числу публичных договоров, не имеет доверительного характера. Также сделан вывод о том, что рассматриваемый договор может быть как возмездным, так и безвозмездным. При этом безвозмездным договор охраны объектов частной собственности может быть только для определенных групп граждан, определенных законом.

The security contract of private property objects is widely used in business practice, but among the lawyers studying the security contract, there is no consensus on its legal characteristics. The article examines the legal nature of the security contract of private property objects and compares it with other contracts.

The author raises the following problems: the presence of a materialized result in the security contract of private property objects; its relation to the storage contract; gratuitousness of the security contract of private property objects.

When considering the issue of publicity of the security contract of private property objects, is considered its price, the reasons for possible refusal to conclude a contract by private security organizations and non-departmental security units of the national guard of the Russian Federation.

The article concludes that the studied contract should be distinguished from the contract on information security. The question of differentiation of these contracts may arise in the qualification of contractors' actions in case of storage media theft or destruction of information from the memory of a personal computer by violator.

Based on the analysis of legal literature and materials of judicial practice, the author comes to the conclusion that the security contract of private property objects is a bilateral binding contract; it is not a public contract and is not of a confidential character. The author concludes that the considered contract can be commutative contract or gratuitous contract. Thus the security contract of private property objects can be gratuitous only for certain groups of citizens defined by the law.

Ключевые слова: договор охраны, частная собственность, объект договора, правовая природа договора, договор возмездного оказания услуг, безвозмездность, договор подряда, частная охранная организация, подразделения вневедомственной охраны, публичный договор, договор хранения.

Keywords: security contract, private property, legal nature of the contract, services agreement, gratuitousness, contract of work and labor, private security firm, non-departmental security units, public contract, contract of storage.

Введение

Одним из распространенных в повседневной жизни способов защиты частной собственности является заключение физическими и юридическими лицами договора охраны объектов частной собственности. Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что, несмотря на широкое распространение в деловой практике, особенности данного договора не получили необходимого отражения в законе.

Цель статьи заключается в рассмотрении правовой природы договора охраны объектов частной собственности и требует решения следующих задач: проанализировать положения нормативных правовых актов, посвященные договору охраны; рассмотреть представленные в доктрине гражданского права и судебной практике характеристики договора охраны.

Научная новизна и значимость исследования обусловлены тем, что в настоящее время среди юристов, изучающих договор охраны, отсутствует единство мнений относительно его правовой природы.

Основная часть

Большинство ученых и суды относят договор охраны к договорам возмездного оказания услуг. Однако существуют и другие мнения. Так, например, Н. П. Волошин считает, что по своему содержанию «договор об охране объектов» ближе всего стоит к договору хранения и договору подряда, однако представляет собой самостоятельный вид договора, регулируемый специальными нормативными актами [1, с. 5]. Отметим, что, проводя разграничение между договором охраны и другими договорами, автор при этом не указывает, каким именно по природе самостоятельным видом является данный договор.

Некоторые авторы придерживаются точки зрения, согласно которой договор охраны относится к обязательствам по выполнению работ, а не оказанию услуг по причине того, что надлежащее исполнение такого договора воплощается в сохраненном имуществе (то есть имеется овеществленный результат, который отсутствует в обязательстве по оказанию услуг) [2, с. 91].

Полагаем, что результат договора охраны объектов частной собственности нельзя назвать овеществленным, так как в результате надлежащего исполнения

указанного договора не возникает новая вещь, а старая не перерабатывается и не изменяет своих свойств. То есть при исполнении договора охраны объектов частной собственности не происходит переработки имущества, являющегося объектом договора, которая свойственна договорам подрядного типа.

Учитывая, что результат неотделим как от личности исполнителя, так и от личности заказчика, а также не может являться объектом самостоятельного оборота, признать такой результат овеществленным нельзя.

Существует мнение, что договор охраны обладает особенностями, требующими правового закрепления и являющимися вторичными, не перечеркивающими общности направленности, и «потому могут быть лишь критерием для формирования соответствующего вида договора хранения». Соответственно, к отношениям охраны предлагается применять положения о хранении, которые не противоречат их специфике [3, с. 25–62].

По нашему мнению, несмотря на то, что договор хранения и договор охраны имеют общую цель, выражающуюся в обеспечении сохранности имущества, а также на «созвучность» их наименований, последний не может быть назван в качестве вида первого. Данный вывод можно сделать, основываясь на иных литературных источниках, законодательстве и материалах судебной практики.

В юридической литературе и материалах судебной практики, например в постановлении Президиума ВАС РФ от 02.04.2013 № 15945/12 по делу № А51-10366/2011, отмечается, что при одной цели договоры охраны и хранения достигают ее различными путями и средствами, а также отличаются друг от друга как по объекту хранения, так и по содержанию соответствующей правовой связи, возникающей из этих договоров [4, с. 332], с чем следует согласиться.

В основании разделения договоров на возмездные и безвозмездные лежит наличие или отсутствие встречного предоставления.

Положения Закона РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [5] прямо указывают на возмездность договора охраны (ст. 1, 9 и 12). В статье 30 Федерального закона от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [6] упоминаются договоры «возмездного оказания услуг по охране имущества и объектов граждан и организаций и иных услуг, связанных с обеспечением охраны имущества по этим договорам».

Договор охраны относится к договорам возмездного оказания услуг законодателем, большинством юристов и судебной практикой. При этом необходимо обратить внимание на то, что существуют определенные категории граждан, для которых устанавливаются льготы при заключении договора охраны с подразделениями вневедомственной охраны в силу прямого указания ст. 5 Закона РФ от 15.01.1993 № 4301-1 «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» [7]. Положения указанного закона получили развитие в правовых актах МВД России.

Исходя из изложенного, мы приходим к выводу, что в силу прямого указания закона договор охраны объектов частной собственности, заключаемый с частными охранными организациями, всегда является возмездным. Договор охраны объектов частной собственности, заключаемый с подразделениями вневедомственной охраны, может быть как возмездным, так и безвозмездным.

Договор охраны объектов частной собственности следует отличать от договора на обеспечение информационной безопасности. Отношения по обеспечению информационной безопасности регулируются специальными нормами Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [8]. Примером услуг, оказываемых в рамках договора на обеспечение информационной безопасности, могут выступать: организационно-технические мероприятия; комплексная проверка помещений и транспорта юридического лица, средств связи, оргтехники на наличие устройств-«шпионов»; внедрение программ безопасности в автоматические средства передачи и обработки данных.

Согласно ст. 2 указанного закона информационная система представляет собой совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств. Из совокупного толкования п. 5 ст. 2 и п. 1 ст. 6 Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» следует, что обладателем информации может являться физическое или юридическое лицо, самостоятельно ее создавшее, и, соответственно, информационная система может являться объектом частной собственности.

Согласно п. 2 ч. 3 ст. 3 Закона «О частной детективной и охранной деятельности» в целях охраны допускается охрана объектов и (или) имущества, находящихся в собственности, владении, пользовании, хозяйственном ведении, оперативном управлении. При этом перечень объектов, в отношении которых возможно осуществление охраны, данной нормой не раскрыт. В случае, когда информационная система является объектом частной собственности, на практике может возникнуть вопрос о том, как квалифицировать действия исполнителя при краже из квартиры (офиса юридического лица) ноутбука с содержащейся в нем информацией или при уничтожении нарушителем информации из памяти персонального компьютера. Для выяснения того, нарушение условий какого договора имело место, необходимо обратиться к толкованию текста договора. Если объектом охраны выступало помещение, а также находящееся внутри имущество, а предмет договора составляли действия исполнителя по прибытию на охраняемый объект и пресечению действий нарушителя, связанных с проникновением на охраняемый объект и с кражей, то договор необходимо квалифицировать в качестве договора охраны.

Если согласно условиям договора его объектом выступает информационная система, а в предмет договора включены действия исполнителя по защите информации от действий нарушителя, выраженных в неправомерном доступе, уничтожении, модифицировании, блокировании или копировании информации, совершаемых нарушителем дистанционно, полагаем, что такой договор необходимо квалифицировать в качестве договора на обеспечение информационной безопасности.

Возможна ситуация, когда нарушитель проникает в квартиру или иное помещение и с помощью носителя информации, на котором находятся специальные вредоносные программы, «заражает» компьютер. В результате таких действий может быть поврежден не только компьютер, но и системы сигнализации и видеонаблюдения, некоторая электробытовая техника. В том случае, если согласно условиям договора действия исполнителя заключаются только в установке блокирующих «вирусы» программ и (или) программ, блокирующих возможность доступа к информа-

ции, размещенной на компьютере, то даже при непосредственном контакте нарушителя с компьютером, на котором установлена система защиты информации, следует считать, что нарушен договор на обеспечение информационной безопасности. Однако такую ситуацию следует рассматривать скорее в качестве исключения, так как нарушения дистанционным способом совершаются наиболее часто.

Возможно, что договор с условием по защите информации будет смешанным, если в его предмет будут дополнительно включены действия исполнителя по охране помещения.

В теории гражданского права имеются различные классификации договоров. Следует отметить, что еще римскому праву было известно деление договоров на поименованные и непоименованные. Не останавливаясь на данном вопросе подробно, укажем, что придерживаемся ранее высказанной точки зрения, согласно которой договор охраны следует обозначить в качестве договора, непоименованного в ГК РФ, но поименованного в иных нормативно-правовых актах [9, с. 7–28].

Гражданские договоры можно разделить на односторонне обязывающие и двусторонне обязывающие (в качестве критерия выступает наличие только прав у одной стороны и только обязанностей у другой стороны либо прав и обязанностей у обеих сторон в договоре). Договор охраны объектов частной собственности является двусторонне обязывающим договором, так как порождает права и обязанности для обеих сторон. Охранная организация обязана, например, установить технические средства охраны, своевременно среагировать на сигнал, поступивший на пульт централизованной охраны (при охране объекта недвижимости), обеспечить надлежащую защиту груза при его транспортировке (при заключении соответствующего договора), а заказчик обязан оплатить эти услуги.

Статьей 426 ГК РФ установлены положения о публичном договоре. Перечень видов публичной деятельности не является закрытым. Некоторые договоры прямо отнесены Гражданским кодексом [10] к публичным. В отношении договора охраны объектов частной собственности подобных указаний не содержится.

Из статьи 426 ГК РФ можно выделить следующие признаки, которым должен отвечать договор, для того чтобы его можно было признать публичным. Во-первых, цена охранных услуг должна быть одинаковой для соответствующей категории потребителей. Как правило, на сайтах частных организаций, предлагающих оказание охранных услуг, либо отражается начальная стоимость того или иного вида услуги, либо предлагается связаться с представителями частной охранной организации для уточнения стоимости охраны объекта. Конечная цена рассчитывается отдельно для каждого договора охраны, так как зависит от многих факторов, например от способа охраны, используемых технических средств.

Услуги вневедомственной охраны оплачиваются по прейскуранту тарифов, и конечная цена для каждого договора охраны объектов частной собственности рассчитывается исходя из времени, в течение которого осуществляется охрана объекта, оценочной стоимости имущества, находящегося на объекте, и прочих факторов.

Индивидуальный расчет конечной цены договора не позволяет сделать вывод о том, что цена договора охраны объектов частной собственности будет одинаковой для всех физических или всех юридических лиц.

Во-вторых, для публичного договора не допускается: а) отказ организации, предоставляющей определенные услуги, от заключения публичного договора с любым лицом, обратившимся с желанием заключить договор с данной организацией; б) оказание предпочтения какому-либо лицу перед другим лицом в отношении заключения публичного договора (за исключением предусмотренных законом (иными правовыми актами) случаев).

Частные охранные организации могут отказать в заключении договора охраны объектов частной собственности, если лицо, намеревающееся заключить договор, обращается в охранную организацию, расположенную в Московской области, а объект, который планируется охранять, находится в другом субъекте Российской Федерации и у данной охранной организации отсутствует филиал в этом субъекте.

Подразделение вневедомственной охраны может отказать в заключении договора охраны объектов частной собственности, если объект, в отношении которого лицо намерено заключить договор, не входит в зону обслуживания соответствующего подразделения.

В-третьих, отличительным признаком публичного договора является характеристика стороны, исполняющей обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг: она должна являться лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность.

Частные охранные организации являются юридическими лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, а подразделения вневедомственной охраны — приносящую доход деятельность.

Вопрос о том, является ли договор охраны публичным или нет, является дискуссионным в юридической литературе.

Обосновывая свою точку зрения, авторы, относящие договор охраны к числу публичных договоров, приводят следующие аргументы: а) договорные обязательства возмездного оказания услуг (с участием частных охранных организаций) имеют коммерческий характер [11, с. 15]; б) наличие специальной правоспособности у частных охранных организаций и необходимость их учреждения только в форме коммерческих организаций [12, с. 86].

Полагаем, что без привязки к признакам публичного договора, указанным в ГК РФ, указанные критерии не могут служить достаточным основанием для отнесения договора охраны к числу публичных договоров.

Существует точка зрения, согласно которой договор охраны не может быть признан публичным. При этом позиция аргументируется отсутствием прямого указания на публичность договора охраны в ГК РФ, наличием у исполнителя охранных услуг статуса коммерческой организации [13, с. 52–54].

Суды, не признавая договор охраны публичным, также указывают, что во-первых, обязанность заключения договора охраны не установлена какими-либо другими законами (определение ВАС РФ от 16.10.2008 № 8398/08 по делу № А74-2318/2007), во-вторых, договор охраны не отвечает квалифицирующим признакам, названным ст. 426 ГК РФ, и является договором возмездного оказания услуг, обязательства по которому должны исполняться в соответствии с его условиями (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 04.12.2008 № А74-724/08-Ф02-5988/08 по делу № А74-724/08).

Рассмотрим представленные аргументы. Главным аргументом противников отнесения договора охраны к числу

публичных, исполнителем в котором является подразделение вневедомственной охраны, выступало то, что подразделения вневедомственной охраны не являются коммерческими организациями. Рассматривая договор охраны, заключаемый с частными охранными организациями, авторы относят данный договор к публичным в силу того, что частные охранные организации являются коммерческими.

Учитывая новую редакцию ст. 426 ГК РФ, необходимость учреждения охранной организации только в форме коммерческой организации также не является достаточным основанием для отнесения договора охраны к числу публичных.

Аргумент, используемый судами, о том, что договор охраны не назван в качестве публичного в ГК РФ, является, на наш взгляд, несостоятельным по той причине, что этого не требуется по закону. Для такой квалификации достаточно было бы отразить сферу охранных услуг в п. 1 ст. 426 ГК РФ. Также следует отметить, что хотя охранные услуги не охарактеризованы в настоящее время в качестве публичной деятельности в п. 1 ст. 426 ГК РФ, приведенный в указанной статье перечень является открытым.

Думается, что квалификация того или иного договора в качестве договора возмездного оказания услуг не исключает того, что данный договор может быть публичным. К примеру, договор оказания медицинских услуг относится к договорам возмездного оказания (п. 2 ст. 779 ГК РФ) и в то же время является публичным договором (п. 1 ст. 426 ГК РФ).

Так как договор охраны объектов частной собственности не обладает необходимым набором признаков, наличие совокупности которых позволяет отнести тот или иной договор к числу публичных, то мы можем сделать вывод, что рассматриваемый договор не относится к числу публичных договоров.

Согласно п. 3 ст. 426 и п. 4 ст. 445 ГК РФ при необоснованном уклонении лица, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, от заключения публичного договора лицо, желающее заключить соответствующий договор, вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. При этом договор будет считаться заключенным на условиях, указанных в решении суда, с момента вступления в законную силу соответствующего решения суда.

Таким образом, непризнание договора охраны объектов частной собственности в качестве публичного договора означает отсутствие у лица, намеревавшегося заключить указанный договор, права обращения в суд с требованием о понуждении частной охранной организации или подразделения вневедомственной охраны его заключить.

Гражданские договоры можно подразделить на фидуциарные и нефидуциарные. Основанием разграничения является наличие или отсутствие лично-доверительных отношений между сторонами договора. Как отмечается, ГК РФ не содержит определения фидуциарной сделки, и ее необходимым признаком является «отсутствие права требования» [14]. В договоре охраны объектов частной собственности правом требования исполнения договорных обязательств обладают обе стороны: заказчик вправе требовать исполнения действий, предусмотренных договором, а исполнитель, в свою очередь, вправе требовать оплату оказанных услуг.

Другой характерной чертой фидуциарных договоров называют право в любой момент в одностороннем порядке прекратить обязательство по причине утраты доверия к контрагенту [15].

Однако в судебной практике отмечено, что ст. 782 ГК РФ предусматривает возможность одностороннего отказа от исполнения договора возмездного оказания услуг, однако по смыслу данной нормы причина отказа заказчика от договора не имеет значения (постановление ФАС Поволжского округа от 17.11.2011 по делу № А55-20641/2010).

Еще один момент, на который следует обратить внимание, заключается в том, что исполнитель в договоре охраны объектов частной собственности действует не только в интересах заказчика, направленных на сохранение собственности и защиты ее от посягательства со стороны третьих лиц, но и в своих собственных, направленных на получение прибыли. Все сказанное по-

зволяет охарактеризовать договор охраны объектов частной собственности как договор, не имеющий доверительного характера.

Подводя итог, мы приходим к следующим **выводам** относительно правовой природы договора охраны объектов частной собственности: исследуемый нами договор следует охарактеризовать как двусторонне обязывающий и непоименованный Гражданским кодексом РФ. Договор охраны объектов частной собственности не относится к публичным договорам и не имеет доверительного характера. Также рассматриваемый договор в зависимости от субъектного состава может быть как возмездным, так и безвозмездным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Волошин Н. П. Договор об охране объектов силами вневедомственной сторожевой охраны при органах милиции : учеб. пособие. М. : Высшая школа МООП РСФСР, 1962. 55 с.
2. Кротов М. В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве : учеб. пособие. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. 107 с.
3. Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. 496 с.
4. Советское гражданское право : учебник : в 2-х т. Т. 2. / под ред. О. А. Красавчикова. 3-е изд., испр. и доп. М. : Высшая школа, 1985. 544 с.
5. Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11.03.1992 № 2487-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385/
6. Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 03.07.2016 № 226-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/
7. Закон РФ «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» от 15.01.1993 № 4301-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11171/
8. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
9. Мильков А. В. Договор охраны по российскому гражданскому праву : монография. М. : Учебная литература, 2007. 159 с.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/
11. Шмаков В. Н. Гражданско-правовое регулирование возмездного оказания охранных услуг населению : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 28 с.
12. Мильков А. В. Договор охраны по российскому гражданскому праву : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 203 с.
13. Сухоруков В. А., Мелихов В. М., Шаронов С. А. Юридическая природа договора охраны имущества и его место в системе предпринимательских рисков. Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2008. 208 с.
14. Киселев А. Регулирование фидуциарных обязательств, или Новая формула гражданского договора в России [подготовлен для СПС «КонсультантПлюс»]. 2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по паролю.
15. Микрюков В. А., Микрюкова Г. А. Особенности договора пожизненного содержания с иждивением // Законодательство и экономика. 2013. № 8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по паролю.

REFERENCES

1. Voloshin N. P. Security contract of objects by non-departmental guard of the security at the police: textbook. M., 1962. 55 p. (In Russ.).
2. Krotov M. V. Obligation to provide services in the Soviet civil law: textbook. Leningrad, 1990. 107 p. (In Russ.).
3. Romanets Yu. V. System of contracts in Russian civil law: monograph. 2d ed., revised and amended. M., 2013. 496 p. (In Russ.).
4. Krasavchikov O. A. (ed.). Soviet civil law: the textbook. In 2 vol. Vol. 2. 3rd ed., revise and amended. M., 1985. 544 p. (In Russ.).
5. Law of Russian Federation “On private detective and security activity in the Russian Federation” dated 11.03.1992 No. 2487-1. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385/
6. Federal Law “On the troops of the national guard of the Russian Federation” dated 03.07.2016 No. 226-FZ. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/
7. Law of Russian Federation “On the status of Heroes of the Soviet Union, Heroes of the Russian Federation and full holders of the order of Glory” dated 15.01.1993 No. 4301-1. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11171/
8. Federal Law “On information, information technology and data protection” dated 27.07.2006 No. 149-FZ. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

9. Milkov A. V. Security contract on the Russian civil law: monograph. M., 2007. 159 p. (In Russ.).
10. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of 26.01.1996 No. 14-FZ. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/
11. Shmakov V. N. Civil regulation of paid provision of security services to the population : abstract of the dissertation of the candidate of law. M., 2004. 28 p. (In Russ.).
12. Milkov A. V. Security contract on the Russian civil law: dissertation of the candidate of law. M., 2008. 203 p. (In Russ.).
13. Sukhorukov V. A., Melikhov V. M., Sharonov S. A. Legal nature of security contract of the property and its place in the system of entrepreneurial risks. Volgograd, 2008. 208 p. (In Russ.).
14. Kiselev A. Regulation of fiduciary obligations, or a new formula of the civil contract in Russia [prepared for RLS “ConsultantPlus”]. 2013. (In Russ.). Password access from RLS “ConsultantPlus”.
15. Mikryukov V. A., Mikryukova G. A. Features of the Life estate agreement // Legislation and Economics. 2013. No. 8. (In Russ.). Password access from RLS “ConsultantPlus”.

Как цитировать статью: Кузнецова А. С. Правовая природа договора охраны объектов частной собственности // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 340–345. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.432.

For citation: Kuznetsova A. S. Legal nature of the security contract of private property objects // Business. Education. Law. 2018. No. 4 (45). P. 340–345. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.432.

УДК 343.2/7
ББК 67.408

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.420

Chernyshev Dmitrii Borisovich,
Major of justice,
Adjunct of the Criminal Law Department,
Ural Law Institute of the Ministry
of the Internal Affairs of Russia,
Deputy Head of the Department of the Investigation Directorate,
“Nizhny Tagil” inter-municipal Directorate
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Nizhny Tagil,
e-mail: Sledstvient404@mail.ru

Чернышев Дмитрий Борисович,
майор юстиции,
адъюнкт кафедры уголовного права,
Уральский юридический
институт МВД России;
заместитель начальника отдела Следственного управления,
Межмуниципальное управление
МВД России «Нижнетагильское»,
г. Нижний Тагил,
e-mail: Sledstvient404@mail.ru

КРИТЕРИИ ОТНЕСЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ К ГРУППЕ СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

CRITERIA FOR ATTRIBUTING A CRIME TO THE GROUP OF CRIMES COMMITTED IN THE HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

12.00.08 – Уголовное право
12.00.08 – Criminal law

В связи с возросшим вниманием со стороны руководства государства к вопросам криминализации рынка жилищно-коммунального хозяйства активизировалась работа правоохранительных органов по противодействию преступности в данном секторе экономики. Однако в настоящее время не выработано четких критериев понимания, что такое преступность в сфере жилищно-коммунального хозяйства, какими составами уголовного кодекса она охватывается. Эти вопросы остаются дискуссионными, однако ответ на них необходим для формирования централизованной государственной статистики, мониторинга состояния и уровня преступности в отрасли и выработки адекватных действенных мер противодействия ей. Соответственно, выделение указанных критериев необходимо для формирования методик выявления, раскрытия и расследования указанных преступлений. В данной статье приводится мнение автора, основанное на личной практике применения уголовного законодательства при квалификации преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, о критериях обоснованности отнесения конкрет-

ного преступления к группе совершенных в сфере жилищно-коммунального хозяйства и отражении его в качестве такового при составлении государственной статистики. Также нами предложен наиболее объективный критерий идентификации такого преступления на основании специально выделенного объекта преступных посягательств, до настоящего времени не рассматриваемого в теоретических исследованиях квалификации преступлений. Объект выделен исходя из природы общественных отношений, возникающих в процессе функционирования жилищно-коммунального хозяйства. Также в статье критически рассмотрены существовавшие до настоящего времени в научной среде мнения по указанному вопросу в связи с преобладающей тенденцией к необоснованному расширению перечня статей уголовного кодекса, применяемых к преступлениям в интересующей нас сфере экономики.

Due to the increased attention of the state leadership to the issues of criminalization of the housing and communal services market, the work of law enforcement agencies to counteract